

К. М. ОБЫДЕН

ЧИЛИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: УСПЕХИ И ПРОБЛЕМЫ

С огромным вниманием международная общественность следит за развитием революционного процесса в Чили, где в результате победы блока Народного единства на президентских выборах в сентябре 1970 г. к власти пришло революционное правительство во главе с видным деятелем Социалистической партии Сальвадором Альенде.

После кубинской революции это крупнейшая победа над империализмом и реакцией в Латинской Америке, свидетельствующая о серьезном изменении соотношения сил на континенте. Победа народа Чили как с точки зрения революционной теории, так и практики приобрела международное значение, далеко выходящее за рамки не только Чили, но и всей Латинской Америки. Она вновь подтвердила правильность марксистско-ленинского тезиса о том, что в современную эпоху в результате изменения соотношения сил в мире в пользу социализма «появились реальные возможности решать важнейшие проблемы современности по-новому, в интересах мира, демократии и социализма»¹. В то же время она еще раз показала несостоятельность взглядов маоистов и других «теоретиков» левого оппортунизма, которые видели только один возможный путь революции для стран Латинской Америки — путь вооруженной борьбы и гражданской войны.

Как подчеркнуло Совещание ряда латиноамериканских компартий, состоявшееся в сентябре 1971 г., победа Народного единства на выборах и создание революционного правительства в Чили явились показателем дальнейшего углубления революционного процесса в Латинской Америке, его вступления в новый, более высокий этап².

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ХАРАКТЕР ЧИЛИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Одна из главных особенностей чилийской революции состоит в том, что непосредственным организатором и руководителем победы, приведшей народ к созданию своего правительства, впервые в Латинской Америке стал рабочий класс. Выковав в длительной борьбе единство собственных рядов, пролетариат Чили сумел объединить вокруг себя широкие непролетарские слои трудового населения, а также часть мелкой и средней буржуазии города и деревни. В блоке Народное единство, созданном в 1969 г., объединились коммунистическая, социалистическая, радикальная, социал-демократическая партии, а также Движение единого народного действия (МАПУ) и Движение независимого народного действия (АПИ). Каждая из этих организаций внесла свой вклад в победу народных сил. Однако основу блока составили две рабочие партии — коммунистическая и социалистическая. Именно союз коммунистов и социалистов стал тем яд-

¹ «Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм». М., 1961, стр. 54.

² «A lograr nuevas victorias contra el imperialismo y las oligarquias». — «El Siglo», 11. X. 1971.

ром, вокруг которого объединились народные силы. Именно рабочие партии обеспечили теоретическую разработку проблем чилийской революции и сумели провести эти теоретические установки в жизнь. Большую роль в этом отношении сыграли чилийские коммунисты.

Заслуга чилийских коммунистов состоит прежде всего в том, что они сумели дать глубокое, подлинно научное определение характера чилийской революции. В различных отрядах чилийских революционеров, в том числе и в партиях, объединившихся в Народном единстве, не было ясности в этом вопросе. Некоторые полагали, что Чили стоит перед необходимостью осуществить непосредственно социалистическую революцию без всяких переходных этапов. Другие, наоборот, считали, что чилийскому народу предстоит совершить сначала буржуазно-демократическую, антифеодальную революцию и лишь после определенного периода развития капитализма приступить к социалистической революции. XIV съезд КПЧ (ноябрь 1969 г.) на основе глубокого анализа объективной действительности Чили пришел к выводу, что «чилийская революция по своей сущности и целям является антиимпериалистической, антимонополистической и аграрной с перспективой перехода к социализму»³. Чилийские товарищи подчеркивали, что революции предстоит пройти два основных этапа: демократический (антиимпериалистический, антиолигархический и аграрный) и социалистический. Причем между этими двумя этапами не будет китайской стены, один постепенно перерастет в другой.

Главной движущей силой революции на обоих этапах, указывали чилийские коммунисты, является рабочий класс, который должен установить тесный союз с крестьянством. К движущим силам революции программа КПЧ, принятая на XIV съезде, относит также передовые элементы студенчества, интеллигенции и средних слоев. В качестве основных врагов революции и чилийской нации XIV съезд назвал империализм США, помещиков-латифундистов, а также местный монополистический капитал, сложившийся уже в финансовую олигархию и являющийся «главным сообщником империализма»⁴.

Что касается других социальных слоев, то коммунисты считали и считают необходимым приложить все усилия к тому, чтобы привлечь их на сторону революции, обеспечить единство всех сил, желающих и способных выступить против империализма и местной олигархии. Особенно большое значение придавалось необходимости завоевания на сторону революции средних слоев, в частности мелкой буржуазии, имеющей большой вес в чилийском обществе. «Мы, коммунисты,— писал генеральный секретарь ЦК КПЧ Луис Корвалан,— всегда исходим из того, что союз рабочего класса с крестьянством, союз пролетариата с непролетарскими слоями народа является лучшей гарантией создания прочного и боевого единого фронта. В Латинской Америке главным для продвижения в этом направлении является взаимопонимание между революционерами пролетарского и мелкобуржуазного происхождения»⁵.

Национальная буржуазия уже не может руководить революцией, как это продемонстрировал опыт правления радикалов, а затем и христианских демократов, хотя ее отдельные слои и могут принять участие в революции или, по крайней мере, занять позицию нейтралитета. В то же время коммунисты подчеркивали: они стоят за то, чтобы продолжать сотрудничество с теми слоями национальной буржуазии, которые не выступают против революции, и на втором, социалистическом ее этапе. Л. Корвалан писал: «И когда в силу самих потребностей общественного развития и воли большинства населения страны надо будет двинуться дальше, перешагнуть рамки тех целей, которые ставятся сегодня, когда надо будет идти

³ «Programa del Partido Comunista de Chile». Santiago, 1970, p. 13.

⁴ Ibid., p. 32.

⁵ Л. Корвалан. Путь победы. М., 1971, стр. 169.

по пути к социализму, мы рассчитываем на опыт и способности немалого числа капиталистов. Существует реальная возможность перехода на этот этап процесса с помощью воспитания и перевоспитания, сотрудничества и соглашения с многочисленными монополистическими и национальными капиталистами»⁶.

Политика компартии получила широкое признание народных масс. Идеи, содержащиеся в программных и других политических документах КПЧ, легли в основу «Программы основных требований Народного единства Чили», совместно разработанной и принятой всеми партиями этого блока в декабре 1969 г. В ней сформулированы задачи первого, демократического этапа революции: покончить с засильем иностранных монополий в стране, ликвидировать систему латифундий, а также власть местной финансовой олигархии. «Народные и революционные силы, — говорится в Программе, — объединились для того, чтобы осуществить коренные преобразования, которых требует положение в стране, на основе передачи власти от старых правящих группировок — рабочему классу, крестьянам, прогрессивным средним слоям города и деревни»⁷.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что «всякий крутой поворот истории, всякая революция в том числе, дает такое богатство содержания, развертывает такие неожиданно-своеобразные сочетания форм борьбы и соотношения сил борющихся», что для многих это «должно казаться чудом»⁸. Революционный процесс, развернувшийся в Чили, как много раз отмечали чилийские революционеры, развивается в соответствии с общими законами революционной борьбы, открытыми марксистско-ленинской наукой. «События в Чили являются частью мирового революционного процесса», — заявил Луис Корвалан. В то же время чилийская революция характеризуется большим своеобразием, определяемым спецификой местных условий. Успехи революции во многом объясняются тем, что революционные силы Чили сумели творчески применить общие принципы марксистско-ленинской теории к конкретным условиям своей страны.

Исключительно большой интерес к чилийскому опыту вызывает во многих странах тот факт, что партии Народного единства, придя мирным путем к власти и приступив к проведению глубоких революционных преобразований, осуществляют их в рамках существующей в стране законности, при соблюдении конституции и созданного ею правопорядка. Это не значит, что партии Народного единства отказались от намерения изменить сам характер чилийского буржуазного государства и его структуру. Исходя из объективного анализа соотношения классовых и политических сил в стране и на международной арене, чилийские революционеры считают возможным осуществлять эти намерения, опираясь на значительные демократические завоевания, которых добился чилийский народ в результате многолетней борьбы и которые нашли отражение в существующей конституции и законах. При этом они исходят из того, что главную роль будет играть степень мобилизации и организации масс.

Разрабатывая свою политическую линию, революционные силы Чили учитывали также позицию чилийской армии. В последнее время в армиях ряда латиноамериканских стран происходят знаменательные сдвиги. Значительная часть офицерства под влиянием националистических настроений и более глубоких прогрессивных идей переходит на патриотические, демократические позиции и нередко берет на себя руководство антиимпериалистической и антиолигархической борьбой. Чилийская армия уже в течение многих лет стоит на позициях конституционализма. Большинство чилийского офицерства выступает за профессионализм вооружен-

⁶ Там же, стр. 63.

⁷ «El Siglo», 22. XII. 1969.

⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 11.

ных сил, верность конституции и невмешательство в политику. Имперализм и реакция пускаются на самые изощренные провокации, пытаются толкнуть чилийскую армию на нарушение ею конституционного долга, на свержение правительства Народного единства. Они не остановились даже перед убийством командующего чилийской армией. Однако чилийская армия продолжает оставаться верной своей традиции.

Именно с учетом этой традиции, с учетом, как говорил Луис Корвалан, «эволюции понимания военными их роли в обществе, которое хочет построить народ»⁹, чилийские революционеры разработали путь мирного, конституционного развития революции. Выступая 21 мая 1972 г. с ежегодным посланием конгрессу, президент республики Сальвадор Альенде еще раз подтвердил намерение входящих в Народное единство партий «изменить классовое содержание государства и конституции путем применения методов, предусмотренных самой чилийской конституцией»¹⁰.

Проведение революционных преобразований при соблюдении этих условий — задача чрезвычайно трудная. К тому же ряд обстоятельств с самого начала делал особенно сложным мирный, конституционный путь революции в Чили. Одно из них состоит в том, что в результате сентябрьских выборов 1970 г. не вся власть в стране перешла в руки народа. Завоевав ее важнейшую часть — исполнительную (пост президента и правительство), силы Народного единства еще находились в меньшинстве в парламенте. Из 150 депутатов и 50 сенаторов Национального конгресса 94 депутата и 32 сенатора принадлежали к буржуазно-помещичьей оппозиции (христианско-демократической (ХДП), национальной (НП) и другим присоединившимся к ним мелким партиям). Таким образом, в стране создалось своеобразное двоевластие. Но при этом следует учитывать, что в Чили не парламентское, а президентское правление, где президент как глава правительства пользуется весьма большими полномочиями, в том числе и законодательной инициативой. Например, чтобы отвергнуть президентский декрет, парламентская оппозиция должна набрать две трети голосов, которых она сейчас не имеет. Тем не менее у буржуазной оппозиции имеется немало возможностей саботировать деятельность правительства. В руках буржуазно-помещичьих сил находится в основном и судебная власть в стране, которая за истекшие два года народного правления проявила себя как самая консервативная сила, стоящая на страже интересов эксплуататорских классов. Буржуазно-помещичьи партии владеют подавляющим большинством средств массовой информации (газет, журналов, радиостанций, кинотеатров, а также рядом телевизионных каналов).

Другое важное обстоятельство: за блок Народного единства 4 сентября 1970 г. проголосовало лишь немногим более трети избирателей (36,3%). Хотя кандидаты в президенты от национальной и христианско-демократической партий получили на выборах меньше голосов, чем С. Альенде, в целом за буржуазные партии проголосовало почти две трети избирателей. Перед партиями Народного единства встала серьезная задача завоевать на сторону революции эти круги избирателей или хотя бы их значительную часть.

Несмотря на все эти трудности, партии Народного единства считали и считают возможным осуществить глубокие преобразования в стране, используя существующую конституцию и не допустив развязывания реакцией гражданской войны. Они руководствуются указанием Ленина о том, что если есть даже один шанс из ста обеспечить мирное движение революции вперед, то надо пытаться осуществить такую возможность¹¹.

⁹ «Проблемы мира и социализма», 1972, № 11, стр. 13.

¹⁰ «La Nación», 22.V.1972.

¹¹ См. В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 135.

Революционное правительство во главе с Сальвадором Альенде сразу же после формирования 3 ноября 1970 г. решительно приступило к проведению в жизнь мер, направленных на выполнение Программы Народного единства. За два с половиной года правительство проделало большую работу, в результате чего в социально-экономическом облике страны произошли крупные изменения. Уже в первый год пребывания у власти правительство Сальвадора Альенде вернуло стране основные национальные богатства, захваченные иностранными монополиями. 11 июля 1971 г. конгресс по инициативе правительства единогласно принял поправку к конституции, в результате которой была национализирована меднорудная промышленность — основная отрасль экономики Чили. Большая часть медных рудников находилась в руках американского капитала, прежде всего таких крупнейших монополий, как «Анаконда» и «Кеннекот». Национализированы также селитряная, угольная, цементная и металлургическая промышленность, большинство текстильных фабрик, а также ряд предприятий других отраслей промышленности, принадлежащих местному монополистическому капиталу.

Установлен государственный контроль над большей частью внешней торговли (над 85 % экспорта и 60 % импорта) и валютным обменом. Завершается процесс национализации банковской системы. Из 26 частных банков, существовавших в Чили, 18 основных находятся под полным государственным контролем, а в двух государство владеет достаточным количеством акций для того, чтобы контролировать их. Национализированы также все иностранные банки, подвизавшиеся в Чили. Государство контролирует сейчас 90 % банковского кредита. «Огосударствление банковской системы, — говорится в заявлении чилийского правительства, — означает, что покончено с одним из главных элементов, ответственных за все усилившийся процесс концентрации, который характеризовал чилийскую экономику»¹².

В результате политики национализации, проводимой правительством Народного единства в соответствии с принятой им Программой, позиции монополистического капитала в стране серьезно подорваны. Согласно официальным данным, в Чили существует около 35 тыс. промышленных предприятий. В монополистический сектор входили 253 наиболее крупных, капитал каждого из них превышал 14 млн. эскудо. Они составляли менее 2 % общего числа предприятий. Однако на их долю приходилось 40 % рабочей силы, 60 % промышленной продукции и 95 % коммерческой рекламы¹³. К апрелю 1972 г. 55 из них были национализированы; кроме того, 38 предприятий были поставлены под контроль правительства в результате нарушения их владельцами законов Чили¹⁴. В феврале 1972 г. правительство поручило государственной Корпорации промышленного развития выкупить еще 91 предприятие.

Таким образом, в стране создается мощный государственный сектор, который все в большей степени становится основой экономического развития страны. Согласно планам правительства, в нем будут объединены 202 наиболее крупных предприятия из ныне существующих и составляющих становой хребет чилийской экономики (включая сюда 43, входившие в государственный сектор еще до прихода к власти правительства Народного единства).

Вместе с тем правительство Народного единства постоянно подчеркивает, что на данном, демократическом этапе революции оно не собирается ликвидировать вообще частную собственность и переводить в государственный сектор всю экономику. В государственный сектор должны быть

¹² «El Siglo», 27.IV.1972.

¹³ «El Siglo», 4, 18.XI.1971.

¹⁴ «El Siglo», 27.IV.1972.

переведены только крупные, монополистические предприятия, имеющие решающее значение для экономики страны. Что касается мелких и средних капиталистов, то правительство обещало им всяческую поддержку и льготы. В Программе правительства Народного единства говорится: «Компании, входящие в этот (частный. — *К. О.*) сектор, выиграют от общего планирования национальной экономики. Государство будет оказывать им необходимую финансовую и техническую помощь, чтобы они могли выполнить свою важную функцию в экономике страны»¹⁵. Только за 1971 г. правительство в семь раз увеличило предоставление кредитов мелким и средним предпринимателям, причем процентная ставка за кредиты для этих категорий снижена наполовину.

В конце октября 1971 г. правительство внесло в конгресс, в соответствии с Программой Народного единства, законопроект о разграничении трех секторов экономики: государственного, частного и смешанного. Этот законопроект имеет большое значение. Чилийские предприниматели, в том числе мелкие и средние, подпав под влияние реакционной пропаганды и опасаясь национализации, перестали вкладывать капиталы в развитие своих предприятий. Правительственный законопроект вносит ясность в этот вопрос. В нем указывается, что в государственный сектор будут переведены (т. е. национализированы) только предприятия, чей капитал на декабрь 1969 г. составлял не менее 14 млн. эскудо. А таких, как сказано выше, в Чили всего 253. Следовательно, 98% предприятий, главным образом средних и мелких, остаются в частном секторе. Однако оппозиция, исходя из политических соображений, саботирует принятие этого законопроекта.

Крупные преобразования осуществлены правительством Народного единства в сельском хозяйстве. Были решительно усилены темпы проведения аграрной реформы. Если за шесть лет президентства Фрея были экспроприированы 1408 помещичьих латифундий общей площадью 3,5 млн. га, то за 18 месяцев пребывания у власти правительства Народного единства было экспроприировано 3320 латифундий площадью более 6 млн. га. В 1972 г. аграрная реформа, принятая прошлым правительством, была практически завершена.

Наряду с перестройкой социально-экономической структуры страны революционное правительство уделяло большое внимание повышению жизненного уровня народа. Были приняты меры, направленные на сокращение инфляции, только за один год зарплата трудящихся возросла на 54%, в то время как рост цен был заторможен. Повышены пенсии и пособия многодетным. Доля в национальном доходе заработной платы работающих по найму возросла с 51% в 1970 г. до 59% в 1971 г. Безработица сократилась с 8,3% до 3,8%¹⁶. Широкий размах получило строительство новых жилых домов для трудящихся, улучшается медицинское обслуживание, возросло количество учащихся в средних школах и высших учебных заведениях.

Правительство Народного единства проводит полностью независимый курс внешней политики Чили. Уже на пятый день после прихода к власти оно восстановило дипломатические отношения с социалистической Кубой. За истекшие два года Чили расширила и укрепила связи со всеми социалистическими странами и развивающимися странами, вставшими на путь прогрессивных преобразований.

Крупные социально-экономические преобразования, меры, направленные на улучшение положения трудящихся, способствовали расширению социальной базы правительства Народного единства и усилили поддержку его массами. На проходивших 4 апреля 1971 г. муниципальных выборах

¹⁵ «Латинская Америка», 1970, № 3, стр. 208.

¹⁶ «El Siglo», 15.I, 15.IV.1972.

партии, входящие в блок Народного единства, получили на 33% голосов больше, чем на сентябрьских выборах 1970 г. За кандидатов правительственных партий было подано свыше 50% голосов. Это был серьезный успех политики правительства Народного единства.

РЕАКЦИЯ ПЕРЕХОДИТ В КОНТРАТАКУ

Достижения правительства Народного единства в осуществлении своей программы станут особенно наглядными, если учесть, что они были завоеваны в условиях самого ожесточенного сопротивления реакции и империализма. Мирный, конституционный путь, по которому развивалась и продолжает развиваться чилийская революция, отнюдь не исключает чрезвычайно острой классовой борьбы, когда реакция постоянно прибегает к самым подлым провокациям, включая прямое насилие, вплоть до погромов и убийств. Тем не менее можно констатировать: реакции не удалось развязать в стране всеобщую гражданскую войну.

По мере углубления революционного процесса классовая борьба в стране приобретает все больший накал. Многочисленные факты свидетельствуют о том, что главным организатором и вдохновителем выступлений против народной власти является империализм США. В своем выступлении на Генеральной Ассамблее ООН в декабре 1972 г. президент Сальвадор Альенде разоблачил прямое вмешательство империалистических кругов США во внутренние дела Чили. В марте 1972 г. в американской прессе журналистом Джеком Андерсоном были опубликованы секретные документы американской компании «Интернэшнл телефон энд телеграф компани» (ИТТ), имеющей филиал в Чили. Они свидетельствуют о прямом участии империалистических кругов США в организации заговоров и других подрывных действий, направленных сначала на то, чтобы не допустить к власти, а затем свергнуть правительство Народного единства. Из этих документов видно, что ЦРУ еще задолго до президентских выборов 1970 г. в Чили начало готовиться к ним с целью воспрепятствовать приходу к власти Народного единства. Когда же Альенде одержал победу на выборах, посол США в Чили Эдвард Корри 15 сентября получил шифрованную телеграмму госдепартамента США, в которой ему «разрешалось» сделать все, чтобы помешать приходу Альенде к власти (существование заговора против прихода к власти в Чили правительства Народного единства признал бывший тогда директором ЦРУ, а затем ставший одним из руководителей ИТТ Джон А. Маккоун)¹⁷.

Посольство США и ЦРУ вместе с ИТТ разработали план с целью подтолкнуть чилийских военных на государственный переворот. 22 октября 1970 г. пытался поднять мятеж известный своими связями с Пентагоном генерал Роберто Вио, однако армия его не поддержала. Тем не менее империалистическая агентура все еще надеялась спровоцировать чилийскую армию на организацию путча. С этой целью она организовала убийство командующего чилийской армией генерала Рене Шнейдера. Но и это не помогло. При поддержке масс Альенде стал президентом и сформировал правительство Народного единства. Тогда руководитель отдела Латинской Америки ЦРУ Уильям Броу вместе с вице-президентом ИТТ Е. Джерритом подготовили план, предусматривающий создание в стране экономического хаоса, который, по их расчетам, должен был привести к падению правительства Альенде.

Так экономика превращается в одно из основных полей сражения, на которых решается судьба революции. Чилийская реакция сосредоточивает свои усилия на том, чтобы сорвать производственные планы правительства Народного единства, создать в стране серьезные экономические трудности,

¹⁷ «Business Week», 1.IV.1972.

привести народное хозяйство в состояние хаоса и тем самым дискредитировать проводимые правительством революционные преобразования.

Многие предприниматели организуют саботаж на производстве и отказываются делать новые капиталовложения. В 1971 г. частные капиталовложения сократились на 16%. Имели место многочисленные случаи поджога предприятий и заводов, порчи оборудования и другие формы саботажа. Торговцы — оптовики и спекулянты — стараются нарушать снабжение населения предметами первой необходимости и особенно продовольствием. Нередко они прячут товары, портят, тайно переправляют их за границу, выбрасывают на свалку. В стране создалась серьезная нехватка некоторых видов продовольствия и промышленных товаров. Это привело к росту черного рынка и спекуляции.

Имеются и другие причины экономических трудностей. Немалую роль, например, сыграла изменившаяся конъюнктура на международных рынках, в частности падение цен на основной продукт чилийского экспорта — медь, в результате чего произошло сокращение валютных запасов страны. Чили ввозит из-за границы товары, в том числе и продовольствие, на сумму в 200—300 млн. долл. Уменьшение притока валюты не могло не сказаться отрицательно на снабжении населения. Кроме того, после прихода к власти революционного правительства, которое проводит политику в интересах трудящихся, в Чили резко возросло народное потребление. Существующий же уровень производительных сил не позволял сразу удовлетворить этот возросший спрос. Усилия правительства по увеличению производства товаров широкого потребления (которое в основном контролируется частным сектором) натолкнулись на саботаж со стороны значительной части капиталистов. В то же время, как заявил Луис Корвалан, «установление твердых цен и повышение заработной платы сверх предусмотренного уровня нередко вызывают убыточность предприятий госсектора. В результате демагогии классового врага и некоторых «левых» кругов наблюдается тенденция к завышенным экономическим требованиям»¹⁸.

Одновременно империализм США организует экономическую и финансовую блокаду Чили в международном плане. Международные финансовые органы, находящиеся под американским контролем, а также частные банки США отказывают Чили в кредитах. Если в 1970 г. эти банки предоставили Чили кредиты на 220 млн. долл., то в 1972 г. эта сумма не достигла и 30 млн.¹⁹ В то же время американские финансовые круги всячески саботируют усилия чилийского правительства, добивающегося отсрочки платежей по огромной внешней финансовой задолженности (около 4 млрд. долл.), образовавшейся в результате деятельности прошлых буржуазных правительств.

Особенно активно ведут экономическую войну против Чили американские монополии, чьи филиалы были национализированы правительством Народного единства. Они добились решения американского суда о наложении ареста на финансовые средства и собственность чилийских государственных организаций в США. Крупнейшая американская монополия «Кеннекот коппер корпорейшн» пытается вообще закрыть международные рынки для чилийской меди. Ей уже удалось через французский суд наложить эмбарго на партию чилийской меди, отправленной во Францию (позднее Чили сумела добиться отмены этого решения суда). Американские фирмы под нажимом правительства отказывают Чили в поставках запасных частей для промышленности.

Империализм и чилийская реакция не ограничиваются экономической войной. Используя свое большинство в парламенте, буржуазная оппозиция старается противопоставить конгресс исполнительной власти и всячески затруднить деятельность правительства. Она срывает принятие законов,

¹⁸ «Проблемы мира и социализма», 1972, № 11, стр. 11.

¹⁹ «Granma», 22, IX. 1972.

вносимых правительством, отказывается утверждать бюджетные расходы на осуществление мероприятий, предусмотренных Программой Народного единства, а также выделять средства на пересмотр заработной платы трудящихся в связи с ростом цен. Ей удалось добиться отстранения от постов ряда министров правительства Сальвадора Альенде, протащив через парламент так называемое «конституционное обвинение» (т. е. обвинение в нарушении или невыполнении конституционных обязанностей). Главное же сражение в конгрессе буржуазная оппозиция развернула по вопросу о национализации крупных предприятий, принадлежащих местной олигархии и иностранному капиталу.

Христианские демократы внесли законопроект (поправку к конституции), утвержденный 19 февраля 1972 г. конгрессом, фактически лишающий правительство возможности бороться с монополиями, так как любое решение о национализации частных предприятий должно быть, в соответствии с этой поправкой, одобрено конгрессом. Более того, в принятом законопроекте говорилось, что он имеет обратную силу. Следовательно, бывшие владельцы национализированных предприятий могли потребовать возврата своей собственности.

Утверждение законопроекта парламентом вызвало возмущение широких масс. На многих предприятиях государственного сектора состоялись митинги и собрания, в столице страны проходили многочисленные демонстрации рабочих, студентов, служащих, во время которых трудящиеся твердили заявления: «Национализированные предприятия никогда не будут возвращены их прежним владельцам!». Президент Альенде по требованию народа наложил вето на ряд статей этого закона. Затея правых провалилась.

Разнузданную кампанию нападок и травли революционного правительства, прогрессивных партий и организаций реакция ведет через принадлежащие ей средства массовой информации. Газеты «El Mercurio», «La Prensa», «La Tribuna» и другие правые издания что ни день публикуют полные злобы статьи об «угрозе демократии и свободе» в Чили. Ложь, клевета, сплетни, провокационные слухи, подтасовки, подстрекательские лозунги, безудержная демагогия — все это непрестанно используют в качестве своего отравленного оружия так называемая «свободная пресса» и другие органы буржуазной пропаганды. Активной деятельностью реакционной пропагандистской машины в большой мере объясняется тот факт, что буржуазно-помещичьи партии удается сохранять влияние среди значительной части населения.

В июне 1971 г. христианские демократы и национальная партия, выступавшие единым блоком, сумели одержать победу на дополнительных парламентских выборах в провинции Вальпараисо, а в январе 1972 г. — в небольших провинциях Кольчагуа, Линарес и О'Хиггинс. Кандидат буржуазной оппозиции одержал победу в апреле 1972 г. на выборах ректора Чилийского университета.

Однако реакция все больше убеждалась в том, что лишь экономический саботаж и парламентские обструкции не могут привести к падению правительства Народного единства. С конца 1971 г. реакция начинает переходить к новым формам борьбы, пытаясь захватить улицу. Указания о перемене тактики как обычно были получены из-за рубежа. Вицепрезидент ИТТ по связям с правительством США Уильям Меррием уже 2 октября 1971 г. направил в Белый дом так называемый «план действия», в котором рассматривались меры по свержению правительства Альенде «в течение ближайших шести месяцев»²⁰. А в начале декабря 1971 г. два высокопоставленных чиновника Белого дома публично заявили о том, что «правительство социалиста президента Альенде долго не протянет»²¹. Так антиправительственным силам в Чили был дан сигнал к наступлению.

²⁰ «The New York Times», 4.VII.1972.

²¹ «The New York Times», 1.XII.1971.

Перед правыми была поставлена задача создать в стране обстановку антикоммунистической истерии и ненависти, террора и гражданской войны, расколоть ее на два непримиримых лагеря и таким образом подготовить условия для организации путча. Фашистские банды штурмовиков из ультраправых организаций «Родина и свобода», «Роландо Матус» в конце 1971 г. предприняли вооруженные нападения на помещения левых партий и прогрессивных деятелей. В начале декабря 1971 г. реакционные партии устроили в г. Сантьяго шумную демонстрацию женщин из богатых районов столицы («кастрюльный марш»), во время которой банды правых нападали на помещения прогрессивных организаций, устраивали кровавые схватки на улицах. Два человека были убиты, более 100 ранены.

Буржуазная пропаганда открыто призывала к гражданской войне с целью свержения правительства Сальвадора Альенде, выступала с оскорблениями в адрес президента республики, а также вооруженных сил за то, что последние не поддержали путч правых. В квартирах генералов и офицеров чилийской армии раздавались телефонные звонки с призывом совершить государственный переворот, им направлялись подстрекательские письма. В связи с этими действиями реакции правительство вынуждено было ввести на несколько дней осадное положение в столичном округе.

В начале марта 1972 г. в местечке Чакра де Чинигуэ собрались главари правых заговорщиков. В подпольном сборище, организованном под видом «дружеского пикника», участвовали виднейшие сенаторы и депутаты оппозиции, руководители фашистской организации «Родина и свобода», а также финансовые и промышленные тузы. Заговорщики выдвинули лозунг «Пришло время действовать!». В конце марта органами безопасности был раскрыт заговор, организаторы которого намеревались убить президента Сальвадора Альенде и совершить государственный переворот. 12 апреля, за день до открытия в Сантьяго 3-й Конференции ООН по торговле и развитию, объединенные силы буржуазной оппозиции провели в столице провокационную манифестацию своих сторонников, которую они окрестили «маршем свободы». Газета «El Mercurio» 3 апреля 1972 г. опубликовала призыв сенатора от христианско-демократической партии Кармона к «гражданскому неповиновению». А газета «La Segunda» на первой полосе крупными буквами призывала — «Свергнем правительство!».

На протяжении всего 1972 г. чилийская реакция продолжала усиливать подрывную, провокационную деятельность. 21 августа она организовала всеобщую забастовку торговцев и лавочников, 29 августа — провокационную демонстрацию в столице учащихся средних школ. А 1 сентября молодчики из «Родины и свободы» и «Роландо Матус» создали в Сантьяго беспорядки, во время которых около трех десятков человек было ранено. В южных провинциях страны помещики в течение августа убили нескольких крестьян — коммунистов и социалистов. Банды реакционеров дошли до того, что стали совершать нападения на дома министров правительства и даже на дом командующего армией. Правительство вынуждено было в конце августа снова на несколько дней объявить в столице осадное положение.

Позорную и все более провокационную роль пособников реакции играют чилийские левоэкстремистские элементы, главной организацией которых является так называемое «Левое революционное движение» (МИР)²². Как показали выборы в различные органы, проходившие в Чили в 1972 г., левяки не пользуются влиянием в массах. На выборах в Единый профсоюзный центр трудящихся Чили (КУТ) в июне 1972 г. их кандидаты собрали менее 2% голосов. Однако антиправительственные и антикоммунисти-

²² «Левое революционное движение» было создано в 1964 г. из элементов, в разное время исключенных из коммунистической и социалистической партий, а также из троцкистов и маоистов.

ческие выступления левых экстремистов широко распространяются: пропагандистской машиной чилийской контрреволюции.

По мере развития революционного процесса ультралевые элементы ведут все более яростную антиправительственную и антикоммунистическую кампанию. Они обвиняют правительство и компартию в «реформизме», настаивают на «ускорении революции», бескомпромиссной борьбе со всей буржуазией. Они не только требуют «немедленной» ликвидации всей буржуазной собственности, но и организуют захваты предприятий, частных земельных владений, в том числе мелких и средних, давая предлог правым обвинять правительство в попустительстве незаконным действиям.

Отвергая парламентскую деятельность, левые экстремисты признают только насилие в форме вооруженной борьбы, которую они стараются всячески спровоцировать. Нередко они устраивают различные провокации и террористические акты, ведущие к кровавым столкновениям. Во время избирательных кампаний ультралевые стараются внести раскол в ряды демократических сил, во многих случаях играя на руку правым.

Деятельность крайне левых наносит вред чилийской революции, отталкивая от нее значительные круги мелкой и средней буржуазии, а также определенные слои интеллигенции. Их крикливая, «ультрареволюционная» пропаганда вносит путаницу в головы многих людей, в том числе и тех, кто идет за Народным единством, по вопросам стратегии и тактики чилийской революции. Как писал один из руководящих работников КПЧ Хорхе Тексиер, «сегодня чилийские ультралевые объективно играют роль провокаторов на службе махровой реакции»²³.

НАРОД ДАЕТ ОТПОР

Подчеркивая, что без революционного насилия пролетариат не смог бы победить буржуазию, В. И. Ленин вместе с тем отмечал, что не оно определяет подлинную сущность народной революции. «Гораздо более глубоким, постоянным свойством этой революции и условием ее побед, — говорил он, — являлась и остается организация пролетарских масс, организация трудящихся. Вот в этой организации миллионов трудящихся и заключаются наилучшие условия революции, самый глубокий источник ее побед»²⁴.

Чилийские революционеры хорошо усвоили этот урок Ленина. В борьбе против реакции и империализма, во всех своих действиях они постоянно опираются на мобилизацию и организацию масс.

Отражая натиск реакции, революционное правительство и партии Народного единства призвали массы к активным выступлениям в защиту революции. В декабре 1971 г. в стране прошли крупнейшие массовые митинги и демонстрации, в которых приняли участие сотни тысяч человек. В марте 1972 г. в течение полумесяца трудящиеся фабрик, заводов, учреждений ежедневно выходили на улицы, чтобы продемонстрировать свою решимость не допустить контрреволюционного государственного переворота и отстоять народную власть. В ответ на провокационный «марш свободы», организованный правыми 12 апреля, по призыву партий Народного единства 18 апреля в столице был проведен «Марш родины». Под лозунгами «Единство левых сил непобедимо!», «Мы — с правительством Народного единства!», «Нет — реакции!», «Фашизм не пройдет!» в гигантской демонстрации приняло участие около 500 тыс. человек. Эта манифестация нанесла сокрушительный удар по планам реакции, полностью разоблачив инсинуации ее пропагандистов, пытавшихся доказать, что за правительством Народного единства идет якобы меньшинство населения.

В августе — начале сентября 1972 г., когда угроза реакционного путча снова усилилась, по всей стране состоялись многочисленные массовые де-

²³ «Проблемы мира и социализма», 1972, № 7, стр. 55.

²⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 74.

монстрации в поддержку правительства Народного единства. 4 сентября, во вторую годовщину народной победы на президентских выборах 1970 г., в столице на демонстрацию вышли 800 тыс. рабочих, служащих, студентов и представителей других слоев населения. Такой грандиозной демонстрации республика еще не знала за всю свою историю. Президент республики Сальвадор Альенде подчеркнул, что прошедшие 4 сентября по всей стране народные манифестации свидетельствуют о том, что народ Чили выступает в поддержку революционного правительства. Эти манифестации, заявил он, «показали, что трудящиеся Чили понимают те трудности, с которыми сталкивается Народное единство, но в то же время они убеждены, что мы постепенно завоевываем всю полноту власти... Процесс социально-экономических преобразований, начатый в Чили с приходом к власти народного правительства, необратим»²⁵.

Отражая натиск реакции, правительство и партии Народного единства особенно большое внимание уделяют вопросам борьбы на экономическом фронте — одном из самых трудных и самых сложных. Партии Народного единства обратились к народу с призывом развернуть битву за производство, чтобы, несмотря ни на какие происки реакции, обеспечить подъем производства и полное выполнение экономических планов революционного правительства. Рабочий класс Чили, широкие слои трудящихся откликнулись на этот призыв. Рабочий класс еще раз показал, что он является подлинным авангардом революции. Благодаря его усилиям и усилиям других слоев трудящихся, вопреки мрачным пророчествам реакционной пропаганды как в стране, так и за рубежом, предсказывавшей неминуемый крах чилийской экономики, во всех основных отраслях в 1971 г. отмечался значительный рост производства. В первой половине 1972 г. промышленное производство Чили возросло на 14 % по сравнению с тем же периодом прошлого года.

Большую активность в битве за производство проявила молодежь и прежде всего комсомольцы. По их инициативе в стране возникло и стало развиваться движение за добровольный бесплатный труд на пользу революции в неурочное время и в выходные дни. В стране уже проведены два общенациональных воскресника: 16 мая 1971 г. и 14 мая 1972 г. В последнем воскреснике приняли участие свыше 2 млн. человек, включая всех членов правительства и президента республики.

Рабочий класс все активнее включается в борьбу против саботажников и спекулянтов, за улучшение снабжения населения. В начале октября 1972 г. КПЧ провела специальный пленум ЦК, посвященный этому вопросу. Пленум подчеркнул, что «ось исторической битвы, которую мы ведем сегодня в Чили, проходит именно через этот важнейший вопрос о производстве и распределении продуктов, в которых нуждается население»²⁶. Одной из важнейших форм участия народных масс в проведении новой экономической политики, в осуществлении эффективного контроля за распределением продуктов и их продажей населению пленум признал хунты снабжения и контроля за ценами, которые создаются по всей стране. 1200 таких хунт в тесном контакте с 7 тыс. торговцев (по данным на октябрь 1972 г.) осуществляют контроль за распределением продуктов и поддержанием установленных правительством цен. Народ Чили дает отпор саботажникам и спекулянтам.

РЕВОЛЮЦИЯ ВСТУПАЕТ В НОВУЮ ФАЗУ

Двухлетнее пребывание у власти правительства Народного единства показало, что оно последовательно выполняет программу глубоких социальных и экономических преобразований, которую оно обещало народу во время избирательной кампании. Работа, проделанная за этот

²⁵ «El Siglo», 7.IX.1972.

²⁶ «El Siglo», 2.X.1972.

период революционным правительством, существенным образом изменила облик Чили. После Кубы Чили стала второй страной Латиноамериканского континента, где покончено с латифундизмом. Резко подорваны позиции местного и иностранного монополистического капитала в экономике. Первой экономической силой страны стало государство. Seriously улучшилось положение трудящихся, особенно самых нуждающихся слоев населения.

По мере приближения революционного процесса к завершению главных социально-экономических задач первого этапа — ликвидации латифундий и экономических позиций олигархии и иностранных монополий — на первый план стали выдвигаться новые задачи. Все с большей остротой встает вопрос о необходимости преобразований в политической надстройке общества, завоевании народом всей полноты политической власти в стране. Однако далеко не для всех ясно, каким путем это можно сделать. Вопрос о дальнейших путях развития революции на протяжении почти всего 1972 г. активно обсуждался в партиях Народного единства.

10 февраля после проходивших в течение нескольких дней заседаний Национального политического комитета Народного единства (НПКНЕ) был опубликован документ «Новые задачи народного правительства и чилийского народа», получивший название «Декларация Аррайан» (по названию местечка, где проходили заседания НПКНЕ)²⁷. В нем была самокритично проанализирована проделанная работа, вскрыты недостатки и намечены новые задачи.

В «Декларации Аррайан» говорится, что наряду с дальнейшими мерами по высвобождению страны из-под контроля иностранного капитала и местной олигархии необходимо широко развернуть революционное строительство, которое в 1971 г. было только начато. В качестве одной из основных задач в «Декларации Аррайан» указана необходимость радикального улучшения работы с массами, всемерного привлечения их к руководству производством и государством, постоянной их мобилизации в поддержку народного правительства. «Изучать все вместе с массами, — говорится в документе, — делать все вместе с ними». В «Декларации» подчеркивается необходимость покончить с недостатками в деятельности правительственных органов и партий Народного единства, в особенности с сектантством и бюрократизмом. Аграрная реформа должна проводиться не бюрократически, сверху, а при активном участии крестьян и их организаций и с учетом их интересов. В то же время «Декларация» выступает против инспирируемых левозэкстремистскими элементами стихийных захватов крестьянами земель, которые только затрудняют процесс аграрной реформы и не решают крестьянских проблем.

Политическое руководство Народного единства еще раз подтвердило, что его программа не направлена против законных интересов мелкой и средней буржуазии. Тем не менее, отмечается в документе, значительная часть этих слоев продолжает идти на поводу у монополистической буржуазии и отказывается от сотрудничества с народным правительством. В «Декларации» выдвигается задача решительно улучшить идеологическую работу, усилить борьбу против происков враждебной пропаганды, ликвидировать серьезные недостатки в идейно-пропагандистской работе правительства и партий Народного единства.

«Декларация Аррайан» сыграла важную роль в разработке мер по дальнейшему развитию революции. В связи с обострением обстановки в стране среди некоторых кругов Народного единства усилилась тенденция к фронтальному столкновению с буржуазной оппозицией, которое пытались навязать Народному единству ультралевые. Это опасная тенденция, играющая на руку реакции. Наиболее сознательные силы левой коалиции твердо выступили против нее, доказывая необходимость продолжать развитие революции по мирному пути, в рамках конституции. Пре-

²⁷ Документ опубликован в газете «El Siglo» 10 февраля 1972 г.

зидент С. Альенде заявил: «Я уже говорил и снова повторяю, что сделаю все от меня зависящее, чтобы избежать насилия. Я не согласен с теми, кто говорит, что для Чили осталось только одно — гражданская война»²⁸.

«Коммунистическая партия отвергает любую тенденцию и любые действия, ведущие к вооруженному столкновению как способу разрешения классовых конфликтов, — писал генеральный секретарь ЦК КПЧ Л. Корвалан. — Вооруженное столкновение в общенациональном масштабе не является неизбежным и еще менее желательным. Более того, мы являемся решительными сторонниками объединения всех сил, которые могли бы закрыть путь вооруженному столкновению»²⁹.

Коммунисты указывают, что главная задача и на нынешней фазе революции продолжает состоять в том, чтобы неукоснительно выполнять Программу Народного единства и поддерживать революционное правительство Сальвадора Альенде. Всякая попытка перескочить через этап, выйти за рамки этой программы может принести только вред. Коммунисты выступают также против попыток леваков представить буржуазную оппозицию как некую однородную фашиствующую массу. Они указывают, что интересы чилийской реакции, главных врагов революции, представляет национальная партия, а также находящиеся под ее контролем ударные отряды молодчиков из организаций «Родина и свобода» и «Роландо Матус». Вместе с национальной партией по многим вопросам единым фронтом выступает христианско-демократическая партия, особенно ее правое крыло, возглавляемое бывшим президентом Эдуардо Фреем. Однако многие руководители ХДП и ее рядовые члены против государственного переворота и гражданской войны, так как они хорошо понимают, особенно учитывая опыт Бразилии, что в случае прихода к власти реакционной диктатуры их тоже ожидают репрессии. Кроме того, факты показали, что по ряду вопросов руководство ХДП готово идти на соглашение с левыми партиями. КПЧ считает очень важным в нынешней обстановке учитывать все эти различия в позиции сил внутри оппозиционного блока. Нельзя забывать также, что за ХДП идет значительная часть трудящихся. На выборах в КУТ она получила 25% голосов.

Коммунисты заявили, что они сторонники более решительного использования правительством существующих законов для пресечения подрывной антигосударственной деятельности правых и особенно их пропагандистских органов, распространяющих ложь, клевету, фальсификации, провокационные слухи и прямые призывы к свержению законной власти. В открытом письме КПЧ президенту Альенде говорится: «Наша первая и основная обязанность перед народом и страной состоит в том, чтобы надеть смиренную рубашку на тех, кто хочет вовлечь Чили в кровавую бойню»³⁰. Коммунисты вместе с тем выступают против провокационных актов насилия, к которым прибегают левые экстремисты.

В конкретных условиях Чили революционный путь, считают партии Народного единства, состоит в том, чтобы не допустить развязывания правыми гражданской войны и в то же время, используя рычаги, уже находящиеся в руках народа, изменить сам характер производственных отношений в стране, коренным образом усилить роль рабочего класса и широких народных масс в управлении экономикой и всем государством. Для участия трудящихся в руководстве экономикой была создана система различных органов и общественных организаций. На общегосударственном уровне был образован Национальный совет развития, в который входят шесть представителей трудящихся. В провинциях с участием трудящихся создаются Советы регионального развития. На предприятиях государственного сектора — производственные комитеты, а на частных предприятиях — комитеты бдительности и наблюдения за производством.

²⁸ «El Siglo», 31.VIII.1972.

²⁹ «El Siglo», 19.VI.1972.

³⁰ «El Siglo», 31.VIII.1972.

С участием крестьян был сформирован Национальный совет аграрной реформы.

Чтобы обеспечить участие трудящихся в обсуждении и решении социальных и политических проблем, создаются различные комитеты и хунты: комитеты Народного единства, комитеты жителей населенных пунктов, хунты жителей кварталов, крестьянские комитеты, хунты по снабжению и контролю за ценами и др. Однако в деятельности этих органов и общественных организаций еще много недостатков и они не выполняют в полной мере своей роли. Член Политической комиссии ЦК КПЧ Орландо Мильяс в статье в газете «El Siglo» писал: «Для того, чтобы укрепить революционные преобразования, подобные тем, которые были осуществлены в Чили народным правительством, этот процесс должен принять характер широкого и глубокого социального движения, при котором руководство экономикой действительно перешло бы в руки рабочего класса. Это будет настоящей демократизацией производственной деятельности. Было бы самоубийством пытаться привлечь на свою сторону массы в рамках старых методов бюрократического государства. Необходимо открыть двери для широкого участия масс в руководстве государством, подчинив свою деятельность новым правилам. Но этого нельзя добиться без коренного изменения методов руководства экономикой сверху донизу и снизу доверху»³¹. Состоявшийся в сентябре 1972 г. пленум Социалистической партии Чили также высказался за «неукоснительное выполнение программы правительства Народного единства, за необходимость углубления революционного процесса, а также за все большее расширение власти рабочего класса»³².

В результате делового товарищеского обсуждения всех возникших в последнее время проблем партии Народного единства сумели выработать единую линию в отношении дальнейшего развития революции. В начале сентября 1972 г. Политические комиссии коммунистической и социалистической партий опубликовали совместное заявление, в котором говорится, что обе партии, глубоко проанализировав политическое положение в стране, видят необходимость дальнейшего укрепления единства между ними. Учитывая особую ответственность этих партий перед рабочим классом и всей страной, руководство двух партий считает, что нужно следовать единой тактике борьбы против реакции на всех уровнях»³³.

Попытки реакции и ультралевацких элементов свернуть силы Народного единства с правильного пути или вбить клин между ними потерпели неудачу. Линия, которую отстаивают партии, входящие в блок Народного единства, все больше подтверждает свою правильность. Во второй половине 1972 г. блок Народного единства одержал ряд крупных избирательных побед, которые показали, что чаша весов народной поддержки все больше склоняется в сторону левых партий. Особенно важную победу одержало Народное единство на июньских выборах в руководящие органы КУТ, получив более 70% голосов. Председателем КУТ был вновь избран коммунист Луис Фигероа. В июле Народное единство одержало победу на выборах ректора Государственного технического университета (избран коммунист Энрике Кирберг), Исполкома Федерации чилийских студентов (председателем Исполкома в третий раз избран коммунист Алехандро Рохас), а также на дополнительных парламентских выборах в провинции Кокимбо (депутатом от этой провинции избран коммунистка Аманда Альтамирано).

В конце сентября партии Народного единства одержали очень важную победу на выборах вице-ректора и деканов факультетов Чилийского университета, завоевав 55% мест. И здесь начался перелом в сторону левых сил.

³¹ «El Siglo», 5.VI.1972.

³² «El Siglo», 13.IX.1972.

³³ «Granma», 4.IX.1972.

Однако, несмотря на эти победы, положение в стране продолжает оставаться крайне сложным и напряженным. Реакция не собирается складывать оружие. Она предпринимает яростные атаки по всем направлениям, стремясь любой ценой свалить правительство Народного единства. Первоначально план реакции состоял в том, чтобы, искусственно создав хаос в экономике и серьезные трудности в снабжении населения, подорвать влияние правительства в массах и одержать решительную победу на будущих парламентских выборах (т. е. завоевать две трети мест в обеих палатах конгресса, что дало бы им возможность парализовать деятельность правительства). Развитие событий в стране показало иллюзорность подобных расчетов. Тогда реакция приняла решение добиться свержения народного правительства, не дожидаясь выборов. 19 июня 1972 г. главный орган чилийской реакции газета «Mercurio» писала: «Мы ничего не выиграем, дожидаясь, когда оппозиция победит на выборах. Надо действовать сейчас». И реакция действует.

1 сентября Национальное политическое руководство Народного единства выступило с обращением к народу, в котором информировало его о том, что реакцией подготовлен «сентябрьский план», охватывающий широкий круг подрывных мероприятий, направленных на свержение правительства Сальвадора Альенде, и призвало народ к бдительности.

Руководство Народного единства предупредило массы, что в стране создалось самое серьезное положение после прихода к власти правительства Народного единства. Оно призвало организовывать всюду комитеты против путчизма и фашизма, создавать группы самозащиты. В середине октября 1972 г. буржуазно-помещичья реакция предпринимает самую серьезную попытку свергнуть народную власть. Не надеясь больше на поддержку армии, защитники капиталистического строя решили парализовать всю экономическую жизнь страны, рассчитывая таким образом добиться падения революционного правительства. Вначале была объявлена забастовка владельцев грузовых автомашин, которая продолжалась в течение 26 дней (следует иметь в виду, что перевозки грузов в Чили осуществляются в основном автотранспортом). Затем владельцы промышленных и других предприятий потребовали от рабочих и служащих прекратить работу и начать всеобщую забастовку. Одновременно значительная часть торговцев закрыла лавки и магазины и пыталась парализовать торговлю. Вожаки оппозиции обратились к крестьянам с призывом присоединиться к «всеобщей забастовке».

Как сообщила латиноамериканская печать, вся эта операция была спланирована американской разведкой. Мексиканская газета «El Dia» писала, что руководство ею осуществлялось из Ла-Паса американским послом в Боливии Эрнестом Сиракузой. Полторы тысячи агентов ЦРУ координировали подрывную деятельность забастовщиков по всей территории Чили. ЦРУ предоставило руководителям мятежа 2 млн. долл., из которых владельцам грузовиков, торговцам и другим участникам антиправительственного выступления во время забастовки выплачивались крупные суммы денег³⁴. Реакции удалось на время серьезно нарушить грузовые перевозки в стране и парализовать значительную часть торговли, нанеся тем самым серьезный ущерб чилийской экономике.

На борьбу против правительства реакция на этот раз бросила все свои наличные силы. И тем не менее этот «мятеж буржуазии», как охарактеризовала его прогрессивная пресса, закончился сокрушительным поражением.

Решающую роль в победе над реакцией сыграли трудящиеся Чили и прежде всего рабочий класс. Мятежникам не удалось остановить ни одной фабрики или завода, ни одной шахты, ни одного предприятия. Весь рабочий класс, включая подавляющее большинство рабочих, идущих

³⁴ «El Dia», México, 15.XI.1972.

щих за христианско-демократической партией, выступил против забастовки и, несмотря на отсутствие хозяев и управляющих,³⁵ а нередко и инженерно-технического персонала, присоединившегося к забастовке, обеспечил нормальное функционирование предприятий. Тем самым еще раз было доказано, что капиталисты не являются необходимым элементом для осуществления производства. Поистине героически проявила себя в эти трудные дни чилийская молодежь, в том числе значительная часть студенчества, добровольно участвуя в погрузочно-разгрузочных работах на транспорте и в других работах. Большую роль сыграли также простые чилийские женщины, обеспечивая непрерывное распределение продовольствия среди трудящихся.

Отказались поддержать мятежную забастовку свыше 90% крестьян. В последнее время, особенно под влиянием октябрьских событий, среди чилийского крестьянства наметились весьма знаменательные сдвиги. Как заявил президент Сальвадор Альенде в интервью советскому телевидению, «крестьянин полностью включился в политическую деятельность и главным образом в трудовой процесс обработки земли»³⁵. В октябре крестьяне не только не поддерживали мятежников, но стали создавать производственные комитеты защиты и бдительности, чтобы обеспечить продолжение сельскохозяйственных работ и доставку своей продукции населению. Четыре крупнейшие крестьянские национальные конфедерации — «Ранкиль», «Рабоче-крестьянское единство», кооперативов, региональных ассоциаций мапучей, — насчитывающие около полмиллиона членов, создали Национальное крестьянское командование. Оно заявило о своей полной поддержке революционного правительства³⁶. А 25 ноября все крестьянские конфедерации, существующие в стране, в том числе и те, которые находятся под контролем демохристиан, подписали с правительством соглашение, в котором публично обязались бороться за увеличение производства, ликвидацию спекуляции и черного рынка.

Активное участие в ликвидации «мятежа буржуазии» приняли оставшиеся верными конституции и законному правительству вооруженные силы и силы поддержания порядка, представителям которых было передано управление в ряде провинций, где правительство объявило осадное положение.

Октябрьские события — победа народа и поражение реакции — показали, что в стране сложилась качественно новая ситуация. Революционное сознание народа резко возросло. В самые острые моменты напряженной борьбы с реакцией народ широко проявил творческие революционные способности, изобретательность и инициативу. Именно в дни октябрьской забастовки резко ускорилось создание массовых общественных организаций, таких, как хунты жителей кварталов, хунты по снабжению и контролю за ценами и др. И, что особенно важно, в огне этой битвы по инициативе народа во многих местах родились новые массовые организации — «командос комуналес» (коммунальные руководства), взявшие на себя функции координации деятельности всех массовых организаций трудящихся³⁷. Ноябрьский пленум ЦК КПЧ выступил за расширение и укрепление этих новых народных органов.

Хотя октябрьские события показали, что значительные круги средних слоев все еще идут за буржуазной оппозицией, однако и здесь наметились сдвиги. У определенной части представителей средних слоев раскрылись глаза на подлинные цели вожаков правых, которые во время октябрьской забастовки разоблачили свое истинное лицо. Вместе с тем прошедшие в последнее время пленумы Центральные Комитеты компартии и социалпартии признали, что работа с этими слоями страдает еще многими недостат-

³⁵ «Правда», 11.XII.1972.

³⁶ «El Siglo», 11.XI.1972.

³⁷ «El Siglo», 27.XI.1972.

ками, в отношении их были допущены серьезные ошибки и влияние партий Народного единства среди этой части населения не отвечает требованиям момента. Завоевание средних слоев на сторону народных сил становится одной из главных задач.

Во время октябрьских событий Сальвадор Альенде, исходя из требований обстановки, провел реорганизацию кабинета. В состав правительства были введены председатель КУТ коммунист Луис Фигероа (в качестве министра труда и социального обеспечения) и генеральный секретарь КУТ социалист Роландо Кальдерон (в качестве министра сельского хозяйства). Одновременно в состав правительства были включены представители трех родов вооруженных сил. На пост министра внутренних дел был назначен бывший до этого командующим чилийской армией генерал Карлос Пратс. Генерал авиации К. Сепульведа стал министром горнорудной промышленности, контр-адмирал М. Уэрта — министром общественных работ и транспорта. Были произведены и другие изменения в руководстве министерств. В результате из октябрьского кризиса правительство Народного единства вышло еще более сильным и окрепшим.

Поражение правых в октябрьском мятеже привело к раздорам в лагере буржуазной оппозиции. Вожаки национальной партии обвиняют демокров христиан в том, что те недостаточно решительно борются против народной власти. До этого национальная партия старалась держаться на втором плане, выдвигая в качестве лидера оппозиции ХДП, которой из-за ее псевдосоциалистической фразеологии было легче обманывать массы и прикрывать истинные цели буржуазно-помещичьего блока. Однако теперь лидеры национальной партии отбросили игру в прятки и прямо поставили вопрос о том, чтобы взять в свои руки руководство всеми действиями оппозиции. Как показывают последние выборы в различных общественных организациях, демокров христиане все больше утрачивают свое влияние в массах. Противники народной власти теперь объединяются вокруг национальной партии. В стране происходит ускоренный процесс размежевания классовых сил.

Изменения в соотношении социальных сил отразились на выборах 4 марта 1973 г. Прогрессивные партии, объединившиеся в Федерацию партий Народного единства, чтобы выступать с едиными списками кандидатов, поставили перед собой задачу продвинуться дальше в завоевании всей полноты власти в стране, в обеспечении большинства мест для партий Народного единства в обеих палатах конгресса. При этом партии Народного единства отдавали себе отчет в том, что не следует недооценивать силу буржуазной оппозиции; за ней еще идет значительная часть избирателей, и она не прекращает своих атак на народную власть. Для участия в выборах оппозиционные партии также объединились в единый блок — так называемую Демократическую конфедерацию.

Несмотря на крайне сложную обстановку в стране, созданную действиями реакции, на выборах 4 марта 1973 г. за партии Народного единства было подано гораздо больше голосов (43,39%), чем на предыдущих выборах 1970 г. В результате их позиции в конгрессе значительно улучшились.

Выборы 4 марта 1973 г. имеют большое значение для определения дальнейших путей развития революции. Чилийскую реакцию устраивала только победа в две трети общего количества голосов. Для левых партий любое усиление их позиций сохраняет условия для дальнейшего продвижения революции по мирному и конституционному пути, для решения новых задач, встающих перед революционными силами.

Прогрессивные силы Чили, несмотря на всю сложность обстановки в стране, с оптимизмом смотрят вперед. «Революция создает новые моральные ценности, — говорит Луис Корвалан. — Благодаря им к революционному творчеству приобщаются огромные массы. Трудности, которыми сопровождаются глубокие социальные преобразования, не страшны, если

у народа хорошее руководство и если он видит перед собой лучшее будущее»³⁸.

Источником этого оптимизма является также и то, что чилийский народ не чувствует себя одиноким. В его поддержку выступают все прогрессивные силы мира. Когда американская «Кеннекот» попыталась наложить эмбарго на чилийскую медь, проданную Франции, французские докеры сорвали эту пиратскую попытку. Большую морально-политическую и экономическую помощь оказывают Чили социалистические страны.

Большое значение для дальнейшего развития отношений дружбы и сотрудничества между Республикой Чили и Советским Союзом имела поездка президента Чили Сальвадора Альенде в СССР в декабре 1972 г. В совместном советско-чилийском коммюнике говорится: «Президент С. Альенде от имени народа и правительства Чили выразил глубокую признательность ЦК КПСС, Советскому правительству и Советскому народу за морально-политическую и экономическую поддержку в деле укрепления национальной независимости и осуществления в стране программы широких социальных преобразований»³⁹. Со своей стороны советские руководители подчеркнули, отмечается в коммюнике, что Советский Союз оказывал и впредь готов оказывать дружественному чилийскому народу политическую и экономическую поддержку.

Опираясь на поддержку прогрессивных сил мира, чилийский народ сумеет преодолеть все трудности, отстоять и развить дальше свои революционные завоевания.

³⁸ «Проблемы мира и социализма», 1972, № 11, стр. 13.

³⁹ «Правда», 10.XII.1972.

Изучающие историю коммунистического и рабочего движения могут использовать публикуемые в этом номере статьи:

К. М. Обыдена «ЧИЛИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: УСПЕХИ и ПРОБЛЕМЫ»,

В. К. Кучко и Г. А. Николаева «ЗАБАСТОВОЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ В СТРАНАХ КАПИТАЛА».